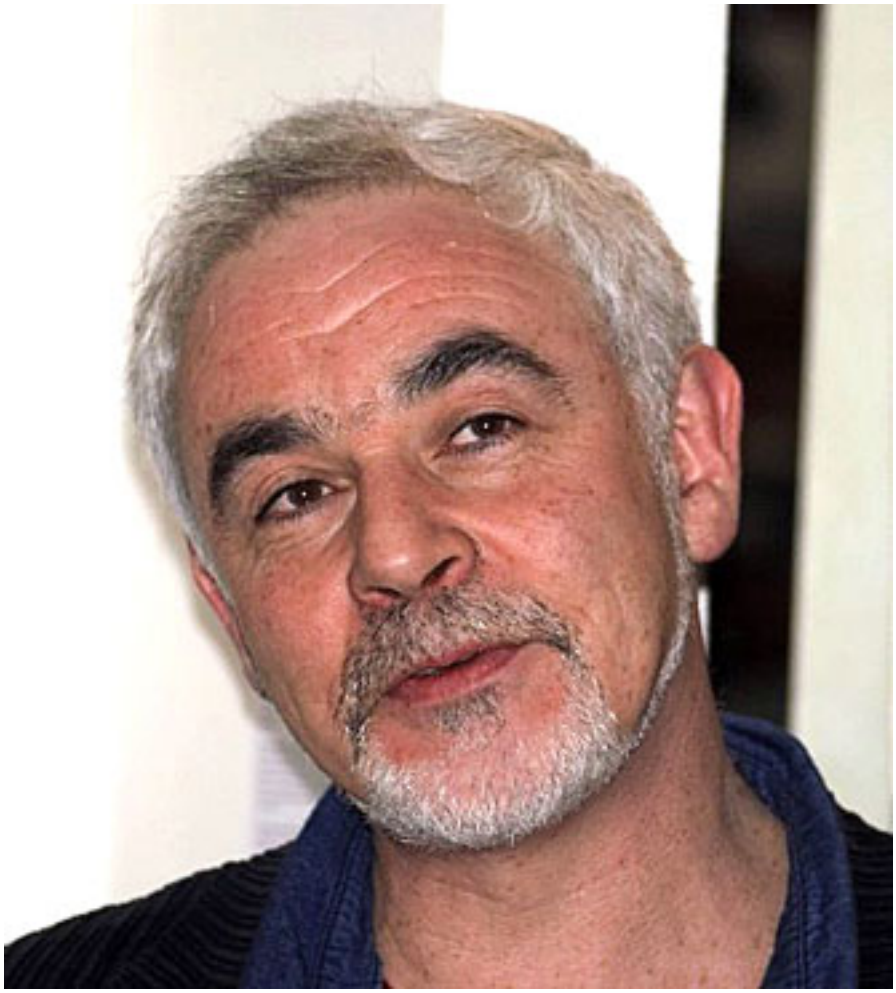
Автор: Оргкомитет
22.05.2012 23:41



Стихотворения, предложенные в ТОП-10 чемпионата членом Жюри конкурса. Лучшие 10 стихотворений будут объявлены Оргкомитетом 30 мая 2012 года.

1. Не присуждено

2. Людмила ОРАГВЕЛИДЗЕ. Тбилиси, Грузия

Овцы, овцы... Снова вы покорно…

Овцы, овцы... Снова вы покорно
Курдюки несете по долине,
И бока, помеченные черным,
И бока, помеченные синим.

Вас пугают рытвины и плети,
Но попались вы совсем иначе...
Знали б, для чего ваш "благодетель",

Помечая шерсть, вас предназначил.

Овцы, овцы... Неужели схожи
Наши обреченность и незнанье?..
Смутный век! - он выберет нас тоже
Для кровавых пиршеств и закланья.

И пока, колдуя над тетрадкой,
Ищешь слов пронзительных и едких, -
Кто-то смотрит на тебя украдкой,
Отличая от других по метке.

3. Людмила ОРАГВЕЛИДЗЕ. Тбилиси, Грузия

Старуха вяжет зимние носки

Старуха вяжет зимние носки,
Скрипит под нею старая кровать.
Кто знает глубину ее тоски?..
Старухе скоро - девяносто пять.

Она торгует шерстью и шитьем
На придорожном рынке у моста,
И если напрямик, сквозь бурелом,
То до него обычная верста.

Старуха вяжет. Может быть, продаст...
Невестка варит яблочный компот.
Мяукает голодный "Гондурас" -
Зачуханный, бесхвостый черный кот.

Невестка злится. Вновь... не с той ноги.
(Старуху вязко пробирает дрожь).
"Бои-ишься? Ведьма! Дай пожить другим,
Ты и до ста, наверно, доживешь."

Старуха вяжет. Катится слеза.
(Утерла незаметно рукавом)
Потом взглянула вверх, на образа,
На небо, загрязненное окном.

А до икон достать - длина руки...
А до небес - обычная верста...
Старуха вяжет зимние носки,
Она не хочет, Господи, до ста...

4. Ирина РЕМИЗОВА. Кишинев, Молдова

Версты дождевые

Потупив очи долу, на заре,
в пустом академическом квартале,
сегодня пели так в монастыре,
как будто люцифера ожидали –
повсюду пламенели голоса,
то вспыхивая вдруг, то затихая,
и раздували ноздри небеса,
и била в барабан гроза сухая,

а после в белокаменном стогу,
подмяв многоэтажные початки,
валялся дождь, выкусывая мгу
из жёстких шкур асфальта и брусчатки,
и всем, кого по свету развели,
об их неразделимости не зная,
казалось, что от неба до земли
верста намного меньше, чем земная.

5. Михаил ДЫНКИН. Ашдод, Израиль

Старик

схоронил трёх жён теперь уже не ходок
делит квартиру с призраками и кошкой

и соседи слева зовут его "кабысдох"
а соседи справа "зомби" и "старикашкой"

призраки оживляются по ночам
щёлкают пальцами пахнут тоской и потом

а потом наступает утро и огненная печать
заверяет действительность или что там

он поднимает к небу слезящиеся глаза
и немедленно забывает зачем их поднял

у него на щеке зелёная стрекоза
а на подбородке вчерашний полдник

он вышел за хлебом упал на газон и спит
и снится ему как у окна в гостиной

пыльное кресло качается и скрипит
покрываясь сизою паутиной

6 . Елена ПЕСТЕРЕВА. Москва, Россия

Даже глаз не откроешь, проснувшись

Даже глаз не откроешь, проснувшись.
Будешь слушать в рассветной тоске,
Как гремят и грохочут снаружи
Разным мусором в грузовике.

Все не нужно, не важно, не страшно,
Если правда потом умирать.
Сколько ж в людях отваги бумажной,
Чтобы мусор пойти убирать.

Там, наверное, небо сереет.
Ничего не видать из-под век.
Это первое тонкое время
И его не хватает на всех.

7. Наталья НЕЧАЯННАЯ. Москва, Россия

Инструкция себе

не делай злого, не делай доброго, ходи по топтаному пути, носи в кармане, в мешке под ребрами складную бездну, дыру в груди: ищи работу, сдавай экзамены, тяни кредиты, вари борщи, про все богатства свои и залежи - будь осмотрительней - умолчи.

будь осмотрительней: слово тянется незримым следом, дурным хвостом. вот наблюдатели и начальники, кому из них объяснишь потом, что небо давится самолетами, что дверь пугается при звонках, что ужас шилом заходит в легкие, и больно вздрагивать и вздыхать, когда на улице плачет маленький, когда под ветром дрожит маяк, что боль чужая воспринимается всегда значительней, чем своя; что те, кто предали нас, становятся грядущим снегом - и бел, и чист.

не делай злого, не думай нового, будь осторожнее - и молчи.

слова врываются, как нашествие, растут и ширятся, как пожар, учись разменивать фразы жестами: "я скоро буду", "не ешь с ножа", "мороз и солнце", "совсем не голоден", "спокойной ночи", "скорее в чат", а если слово полезет в горло, то / хороший навык - уметь мычать. мычи про все, что в тебя не вместится - от императоров до бродяг.

тебя, наверное, не заметят здесь,
зато есть шансы, что пощадят.

8. Игорь ТИШИН. Казань, Россия

ХА

человек ничего не помнит
человека никто не ждёт
человек состоит из комнат
из бездонных пустот пустот

человек умирает от смеха
но душа у него чиста
как вселенная как прореха
безъязыкого божьего рта

хахаха отвечает эхо
хахахахахахахахахахаха
хахахахахахахахахахаха
хахахахахахахахахахаха
хахахахахахахахахахаха
хахахахахахахахахахаха
хахахахахахахахахахаха

9. Гаййй ФРИДМАН. Хайфа, Израиль

Две строчки в час

Утро. Весна. Солнце и облака
в небе – как будто утренняя глазунья.
Кровь состоит из птичьего молока,
мёда, корицы, сладостного безумья.
Солнце застыло: солнечный скарабей,
видимо, нынче взялся за новый шарик.
Всё-таки жизнь пленительна, хоть убей,
хоть оживи... Море волнами шарит
по побережью. Вызнать бы – для чего...
Впрочем, неважно. Главное, я – свободен!
Падают чайки. Вспомнив о кочевой,
движется солнце. Скоро наступит полдень.

Полдень. Весна. Солнце нашло зенит.
Жить – хорошо, жизнь – вообще прекрасна.
Дети резвятся. Нежно комар звенит.
Как бы всё это изобразил Пикассо,
если бы небо стало его холстом,
рослая пальма, скажем, огромной кистью?
Чайка по имени Джонатан Ливингстон
снова чудит. Джонатан, ты прикинься
паинькой, что ли, падай, разинув клюв,
вместе со всеми вниз, не летай далече!
Шепчутся волны. Малость передохнув,
движется солнце. Скоро наступит вечер.

Вечер. Весна. Вымотавшись, устав,
солнце, ворча, ворочается в кровати.
Если тебе не спится, считай до ста,
солнце моё. Пыла запас истратив,
Море сопит спокойно, пока луна
лунным мелком рисует на нём дорогу.
В этой дороге главное не длина,
но глубина... Я бы пошёл, ей-богу,
этим путём в далёкое далеко...
Но, удержавшись, я поступаю мудро.
Ночь на исходе. Штиль. На душе легко.
Солнце проснулось. Скоро наступит утро.

Утро. Весна. В небе над головой
инверсионный след журавлиной стаи.
Я издаю пронзительный горловой,
резко стартуя, – этакий спринтер/стайер.
Вот разогнался, прыгнул... и был таков.
Я догоню пернатых, скажу: «Не ждали?!»
Дальние дали – сказки для дураков.
Но почему-то именно в эти дали
хочется упомянутым дуракам.
Вот и меня неумолимо тянет
в дальние дали ласковая рука,
впившись в загривок ласковыми когтями.

10. Михаил ДЫНКИН. Ашдод, Израиль

Он говорит: "пока", но как тот еврей…

он говорит: "пока", но как тот еврей
никуда не уходит, мешкает у дверей
возвращается в комнату, говорит: "а кстати..."

она сидит на кровати
ждёт
когда он наконец уйдёт
какой же он всё-таки идиот
ей хочется крикнуть: "хватит"
разбить тарелку, отдаться соседу сверху
в вечернем платье
и чтоб под ним совсем ничего –
эротично, да?
он говорит: "сука, смотри сюда"
тоже мне Синяя Борода
он ей за всё заплатит

{jacomment off}